УДК 316.61:316.346.32-053.9

Е. Н. Згурская

Ресоциализация людей третьего возраста как социокультурная проблема

В статье рассматриваются проблемы людей третьего возраста в социально-культурном контексте. Анализируются социальные, психофизиологические и культурно-досуговые аспекты жизни пожилых людей. Рассматривается специфика десоциализации и ресоциализации людей третьего возраста. Обосновывается возможность использования потенциала социально-культурных технологий в целях их ресоциализации.

Ключевые слова: десоциализация людей третьего возраста, ресоциализация людей третьего возраста, социально-культурные проблемы, социально-культурная деятельность, социокультурные технологии

Elena N. Zgurskaya

Resocialization of people of third age as a socio-cultural problem

The article deals with the problems of people of the third age in the socio-cultural context. The paper analyzes the social, psychophysiological, cultural and leisure aspects of life of older people. The specifics of desocialization and resocialization of people of the third age is disclosed. In the article substantiates the possibility of using the potential of socio-cultural technologies for their resocialization.

Keywords: desocialization of people of third age, resocialization of people of third age, socio-cultural problems, socio-cultural activity, socio-cultural technologies

Стремительно развивающиеся информационно-сетевые процессы, а также возрастающие глобализирующие тенденции, характеризирующиеся коренными изменениями ценностно-нормативной системы нашего общества, ведут к возникновению целого ряда социально-культурных проблем людей третьего возраста, которых обычно называют в России пенсионерами или пожилыми людьми, т. е. тех, кому за шестьдесят лет и более. Пожилые люди, уходя на пенсию, перестают чувствовать свою принадлежность к сообществу граждан, приносящих общественную пользу. Они осознают себя пассивными членами социума и не испытывают социальной востребованности ни со стороны общества, ни государства. Хотя общеизвестно, что социальное здоровье самого общества во многом измеряется по критерию его отношения к людям третьего возраста.

Однако в российском обществе люди третьего возраста перестают полноценно жить, используя вновь появившееся культурно-досуговые возможности. А утрата жизненной социально-культурной активности ведет к потере общественных навыков и трансформации нормативно-поведенческих установок на уровне личности пожилого человека.

В этих случаях мы можем говорить о десоциализация людей третьего возраста. Сегодня десоциализационные тенденции затрагивают целые слои людей третьего возраста, которые из активных членов общества превращаются в социальный балласт, и, как следствие этого, они не является ценностным объектом, a priori заслуживающим уважение и почитание. В российском обществе проблемы людей третьего возраста либо игнорируются, либо сводятся лишь к материальному измерению получаемых ими пенсий. Безусловно, пожилые люди пытаются приспособиться к постоянно меняющимся социально-экономическим и социально-политическим современным процессам. Однако считается, что социальная защита людей третьего возраста – это лишь обеспечение достойного внимания со стороны социальных служб и здравоохранения. Вместе с тем проблема пожилых людей заключается еще и в культурной защите. Сегодня современные социально-культурные институты избирают своими объектами чаще всего те социально-демографические группы, которые удобно вписываются в воспитательные матрицы современной педагогической науки, например, разновозрастные дети и различные группы молодежи. А люди пожилого возраста перестают быть профессионально интересными, поскольку в них не видят объекта педагогического влияния и активного субъекта социально-культурной практики.

Однако педагогика взрослых как одно из направлений педагогической науки в той или иной степени обеспечивает теоретическое обоснование работы с данными группами. А социально-культурная деятельность, в свою очередь, обладая определенным потенциалом, может рассматривать пожилых людей не только объектами, но и субъектами различных направле-

ний, применяя профессиональные технологии в целях их ресоциализации.

Ресоциализацию людей третьего возраста может рассматриваться как процесс их возвращения к социально-активной жизни путем усвоения новых поведенческих моделей, современных форм жизнедеятельности, выработки норм взаимоотношений и культурной интеграции. Кроме того, ресоциализация позволяет сформировать (или закрепить) новые представления о себе и о других.

Пожилые люди трудно осваивают современные формы жизни и плохо формируют новые ролевые отношения. Ресоциализация способствует поддержанию статусно-ролевых позиций личности пожилого человека, поскольку она расширяет его ролевые возможности и повышает самооценку.

Эффективность ресоциализации во многом зависит от понимания проблем людей третьего возраста, обладающих социальной и культурной спецификой.

Как показывает анализ геронтологических теорий, в старости происходит сложный социально-психологический поворот: от событий внешнего мира личность пожилого человека переключается на свой внутренний мир. В силу психолого-физиологических причин многие из пожилых людей замыкаются в индивидуально-личностном пространстве, которое в большинстве своем наполнено одиночеством и социальным забвением. Лишаясь своего привычного социального окружения, они не в состоянии не только устанавливать новые взаимоотношения, но и поддерживать старые социальные связи. Пожилые люди остаются один на один со своими проблемами, а их физическое и социальное нездоровье лишь усугубляется, порождая депрессии и многочисленные проблемы со здоровьем.

Поэтому главным критерием при определении доминирующих качеств личности пожилого человека является его общее физическое состояние. Как известно, с возрастом происходит ухудшение здоровья, что оказывает самое серьезное влияние на протекание всех процессов. «В то же время, если здоровье является ценностью для человека, то данное обстоятельство будет оказывать влияние на общее состояние человека совсем по-иному, нежели, если оно вообще им во внимание не принимается»[1].

Происходящие личностные изменения в старости связаны с нетерпимостью ко всему новому, с возникновением стремления переоценивать положительный опыт прошлого, с преобладанием неприязненного и недовольного отношения к окружающим, часто сопровождаемого личными обидами и нескрываемой подозрительностью. А открыто пропагандируемые предпочтения молодым людям в различных сферах, включая СМИ, приводят к открытой дискриминация людей третьего возраста, которых не приглашают участвовать в важных социально-культурных событиях, т. е. сегодня в российском обществе мы можем констатировать процветание эйджизма[2].

Утрата социальной идентичности ведет к невозможности самоопределения индивида в социальном пространстве и выработке им поведенческих стратегий, необходимых для того, чтобы занять желаемую позицию (В. А. Ядов). Поколению пожилых людей, проживших всю жизнь при социализме, с трудом дается определения, кто они в новом мире, и часто очень сложно без поддержки близких выработать стратегию и позицию. 68,5% пожилых людей не понимают и не принимают произошедших социальных изменений[3].

Существуют различные причины социально-неопределенного состояния пожилых людей в реальной окружающей действительности. В частности можно отметить лишь некоторые из них:

Во-первых, это необходимость делать переоценку ценностей. Пожилые люди все жизнь жили идеалами и ценностями эпохи социализма. Они осуждали капиталистический образ жизни, а теперь им приходится принимать то, что раньше они отвергали.

Во-вторых, утрата самостоятельности. В молодости и зрелости они действовали и принимали жизненно-важные решения самостоятельно. Сейчас за них принимают те или решения близкое или дальнее их окружение, т. е. пожилые люди становятся зависимыми от окружающего их мира.

Процесс старения в каждом человеке происходит по-разному. Нельзя применять одни и те же подходы к людям третьего возраста. Здесь необходим индивидуальный подход к каждому пожилому человеку. Более того, необходимо знать, что пожилые люди – это возрастная группа, которая имеет социально психофизиологические особенности и потребности[4].

Со временем личность пожилого человека изменяется, развивается (или наоборот – деградирует), и вместе с этим происходит изменение потребностей.

Социально-культурные технологии способны обеспечивать ресоциализацию личности пожилого человека, влиять на формирование мотивационного компонента в структуре его личности.

Досуг людей третьего возраста занимает доминирующее место в их жизнедеятельно-

сти. Поэтому формирование мотивации к освоению познавательно-образовательной составляющей досуговой деятельности является одной из важных задач. Культурно-досуговые технологии социально-культурной деятельности способны формировать и обеспечивать познавательные и образовательные мотивы пожилых людей. Во многих странах Европы и США создана целостная система образования по различным направлениям науки, техники, искусства и т. д. Эффективно работают университеты по инновационным образовательным программам. В России наработан лишь незначительный опыт организации школ (курсов) по обучению компьютерной грамотности людей третьего возраста или иным обучающим информационным программам. Однако это не стало всеобщей социально-культурной проблемой всего российского общества. Тем не менее именно это направление деятельности способно решать проблемы ресоциализации путем приобщения пожилых людей к современным видам и формам коммуникации, формированию основ их коммуникативной культуры, выработке стремления к освоению новых информационных знаний.

Сегодня остро стоит вопрос с реализацией творческого потенциала людей третьего возраста. Художественное и прикладное творчество способно эффективно влиять на эмоционально-психическое состояние пожилого человека, предоставляя возможности не только для самореализации, самостоятельности и самодеятельности, но и создавая условия для продуктивного общения. Участие в творческих коллективах расширяет выбор ролевых позиций пожилого человека, способствует проявлению его социальной активности и культурной интеграции.

Пожилые люди часто сталкиваются с проблемами организации культурно-развлекательной деятельности. Даже имея устойчивую потребность в развлечениям и релаксации, они не могут в полной мере реализовать свои устремления, поскольку сеть социально-культурных учреждений либо резко ограничена в больших городах, либо вообще отсутствует в небольших населенных пунктах огромной страны. Это направление во многом способствует укреплению положительного эмоционального тонуса пожилого человека, формирует культуру досуга и, что особенно важно, его ценность, способствует образованию новых социальных связей и контактов.

Отсутствие многочисленных разнообразных учреждений культуры не может в полной мере решит эту проблему. Хотя практика организации специфических учреждений для людей третьего возраста существует. В Санкт-Петербурге функционируют Комплексные центры социального обслуживания населения, где пожилым людям предоставляют как психологическую, так и социально-культурную помощь. Сегодня активно работают дома-интернаты малой вместимости, в которых социальная работа включает социальную диагностику, организацию занятости проживающих. Кроме того, в них существуют направления деятельности, связанные с сохранением общественно-полезной активности проживающих, с созданием благотворительного психологического климата. При этом значительное внимание уделяется организации развлекательно-познавательного досуга и творческим занятиям.

Таким образом, ресоциализация пожилых людей может быть эффективной, если различные технологии социально-культурной деятельности будут направлены как на поддержание, сохранение здоровья пожилого человека, так и на развитие его личности как активного члена общества.

Примечания

[1] Болтенко В. В. Особенности межличностных отношений в старческом возрасте // Экспериментальные исследования в патопсихологии / под ред. А. А. Портнова. М., 1976. С. 163–177.

[2] Краснова О. В., Лидерс А. Г. Социальная психология старения: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. С. 288.

[3] Ковалева Н. Г. Пожилые люди: социальное самочувствие // Социс. 2001. № 7. С. 73–79.

[4] Преклонный возраст. URL: http: // vozrastinfo. ru (дата обращения: 11. 07. 2016).